

Два дня спустя на границе леса и озера была построена красивая маленькая хижина.

Два щенка, познакомившись с пушистиком, часто спотыкаясь, бегали в замок и оставались там ночевать. Белый волк, привыкнув к своей хижине, вскоре, заметив, что щенки редко возвращаются, впервые осторожно вошёл в замок.

В первый день, когда Сюэгао вошёл в замок, Ся Цзои получил письмо от великого герцога Орвилла, в котором тот спрашивал — после завершения серии «История богов», не планирует ли он написать новую книгу?

В конце письма герцог написал — я получил щенка снежного волка, волка, щенка.

У Орвилла тоже появился волчонок?

Ся Цзои подумал и ответил — в последнее время я занят изучением новой алхимии, поэтому, вероятно, у меня нет времени на написание новой истории, возможно, позже...

И поздравляю вас, великий герцог, волк — верное животное, пожалуйста, заботьтесь о нём.

Ся Цзои на мгновение задержал перо.

Он подумал, что, учитывая любовь великого герцога Орвилла к пушистикам, он, несомненно, будет очень любить этого волчонка и обеспечит ему лучшие условия жизни, так что беспокоиться не о чём.

Затем Ся Цзои снова взял перо и написал — я несколько не сомневаюсь в вашей любви к животным, он будет свободен и счастлив рядом с вами.

Кроме того, стоит упомянуть, что недавно у меня тоже появился чисто белый волк.

Он красив и горд, с трудом сблизился со мной, и сразу же, когда появился, подчинил себе стаю волков в лесу. Он просто великолепен...

Я назвал его Сюэгао, это красивое имя, не правда ли?

Ещё более радостно, что вместе с белым волком пришли два щенка, они тоже очень милые, одного я назвал Даньцзай, очень озорного пса.

А другого — Няньгао, послушную белую лису...

В замке каждый день шумно и весело, снова воспитывать малышей напомнило мне детство

Хэйтана, о, он уже вырос, и я горжусь этим.

Я люблю своих пушистиков.

Вы, наверное, тоже.

Я думаю, у нас появилась общая тема для обсуждения — опыт воспитания волков.

Ваш верный союзник — Десиния.

...

Незаметно он написал так много.

Ся Цзои положил перо, повернул запястье и стал ждать, пока чернила высохнут, чтобы положить письмо в конверт и отправить с Цинтуань.

Через некоторое время он сложил письмо, вложил его в конверт и запечатал красной сургучной печатью...

Цинтуань взлетел, и Ся Цзои, прислонившись к окну, посмотрел на окрестности замка.

Было лето, и весь лес на горе Парр был полон жизни.

Стаи водоплавающих птиц прилетели на озеро Парр и поселились здесь, озеро простиралось до далёких лугов и долин, где лошади мирно бродили...

Рядом розовый сад пышно цвёл, вокруг замка были посажены травы, огороды, пастбища...

Ся Цзои смотрел на слуг, которые ходили туда-сюда у входа в замок.

В этот момент из дверей замка выбежали два играющих щенка, они, как два пушистых клубка, покатались к траве у озера, выглядели слишком круглыми и милыми.

Белая лиса Няньгао лежала на Даньцае, кусая его мясистые уши.

Даньцай размахивал лапами, пытаясь отбиться, его маленькие зубы пытались укусить большой хвост Няньгао, и они оба катались по траве.

Их шерсть была покрыта зелёными травинками.

А позади щенков вышли Сюэгао и Хэйтан.

Ся Цзои невольно улыбнулся, прислонившись к окну и внимательно наблюдая. О, сегодня с ними Хэйтан?

Внизу белый волк и чёрный леопард разошлись в разные стороны.

Хэйтан больше не проявлял интереса к игре щенков.

Он равнодушно взглянул на них, затем запрыгнул на лодку, стоящую у озера, и улёгся на носу, спугнув стаю птиц, которые сидели на лодке.

Сюэгао направился к месту, где играли щенки.

Длинный хвост Хэйтана свисал с носа лодки, кончик слегка поднимался, иногда задевая траву, растущую у лодки, выглядел он расслабленным и спокойным.

Он положил голову на сложенные передние лапы, его золотые глаза сначала спокойно смотрели на оживлённую поверхность озера, а затем перевели взгляд на двух щенков, которые всё ещё катались по траве.

Два щенка, один кусал ухо другого, другой — хвост, словно говоря: «Сначала ты отпусти, тогда и я отпущу».

Белый волк обошел щенков, свернувшихся в клубок, дважды, затем подошёл и лапой похлопал по голове Няньгао.

Няньгао моргнул своими чёрными глазами и послушно отпустил, издав детский звук:

— Уу...

Но другой щенок, как будто капризничая, не отпускал.

Няньгао жалобно пошевелил хвостом.

Тогда белый волк наклонился, схватил Даньцзая за загривок и поднял, заставив щенка отпустить — Даньцзай послушно поджал свои пухлые лапки, уши опустились, он жалобно заскулил.

В это время из далёкого леса раздался волчий вой.

Сюэгао опустил Даныцзая, поднял голову и посмотрел в сторону леса.

Затем он лапой подтолкнул круглые попки щенков в сторону чёрного леопарда и побежал в лес.

Сюэгао всё ещё был вожаком стаи и имел свои обязанности и миссию в стае.

Для Ся Цзои это было похоже на работу — Сюэгао каждый день уходил из замка и возвращался вечером.

Конечно, иногда случались и «переработки».

На следующее утро можно было увидеть, как белый волк медленно выходит из леса.

Ся Цзои ясно видел, как два щенка, спотыкаясь, бежали к Хэйтану, и его длинный хвост, который он размахивал, вдруг замер.

Затем он с неохотой встал с носа лодки, по очереди взял щенков в пасть и положил их в каюту...

Ся Цзои снова улыбнулся и отошёл от окна.

Ему нужно было продолжить эксперименты.

...

В это же время.

Орвилл снял письмо с лапки Цинтуаня, развернул и начал читать... Через некоторое время он замер на месте, его светло-серые глаза широко раскрылись.

Чисто белый волк?!

Два милых щенка?!

...

Роберт наблюдал за волчонок, который катался на мягкой подстилке в кабинете — пухлый и круглый, явно хорошо накормленный герцогом.

Волчонок своими четырьмя лапами рвал подстилку, ткань разорвалась, и изнутри выпали пуховые перья.

Пух разлетелся, и волчонок чихнул, затем снова с энтузиазмом продолжил играть.

Роберт не мог сдержать улыбки.

Но затем он почувствовал что-то неладное, почему герцог всё ещё не подошёл?

Он повернулся — герцог всё ещё стоял у окна, держа в руках письмо, края бумаги были смяты...

Эм?

Роберт невольно сделал шаг назад.

Почему ему показалось, что сейчас герцог... не в лучшем настроении?

Что было написано в письме?

*

В реальном средневековье один учёный упоминал — он верил, что с помощью дистилляции можно полностью извлечь сущность жидкости.

И он называл такую дистиллированную жидкость «водой жизни».

Ся Цзои, читая об этом в книге, подумал об одном напитке — водке.

Строго говоря, не только водка называлась водой жизни.

В европейском средневековье, из-за отсталых условий, люди считали, что алкоголь безопаснее воды.

Они часто использовали алкоголь как источник влаги, считая, что тёплый алкоголь полезен для организма.

Например, в средневековой Европе в вино добавляли специи, создавая ароматизированные напитки.

Поэтому в средневековье большинство алкогольных напитков можно было назвать водой жизни.

Ранняя история водки — это история дистиллированного алкоголя.

А дистиллированный алкоголь чаще всего использовался в медицинских целях — для лечения, дезинфекции, смешивания с другими напитками или изготовления фруктовых вин...

Водка считается самым крепким алкоголем в мире, её крепость достигает 96 градусов.

Этот напиток может убить человека, буквально.

Даже если выпить самый маленький глоток водки, сразу почувствуешь онемение во рту и жжение в горле, как будто всё горит.

<http://bllate.org/book/15517/1397072>